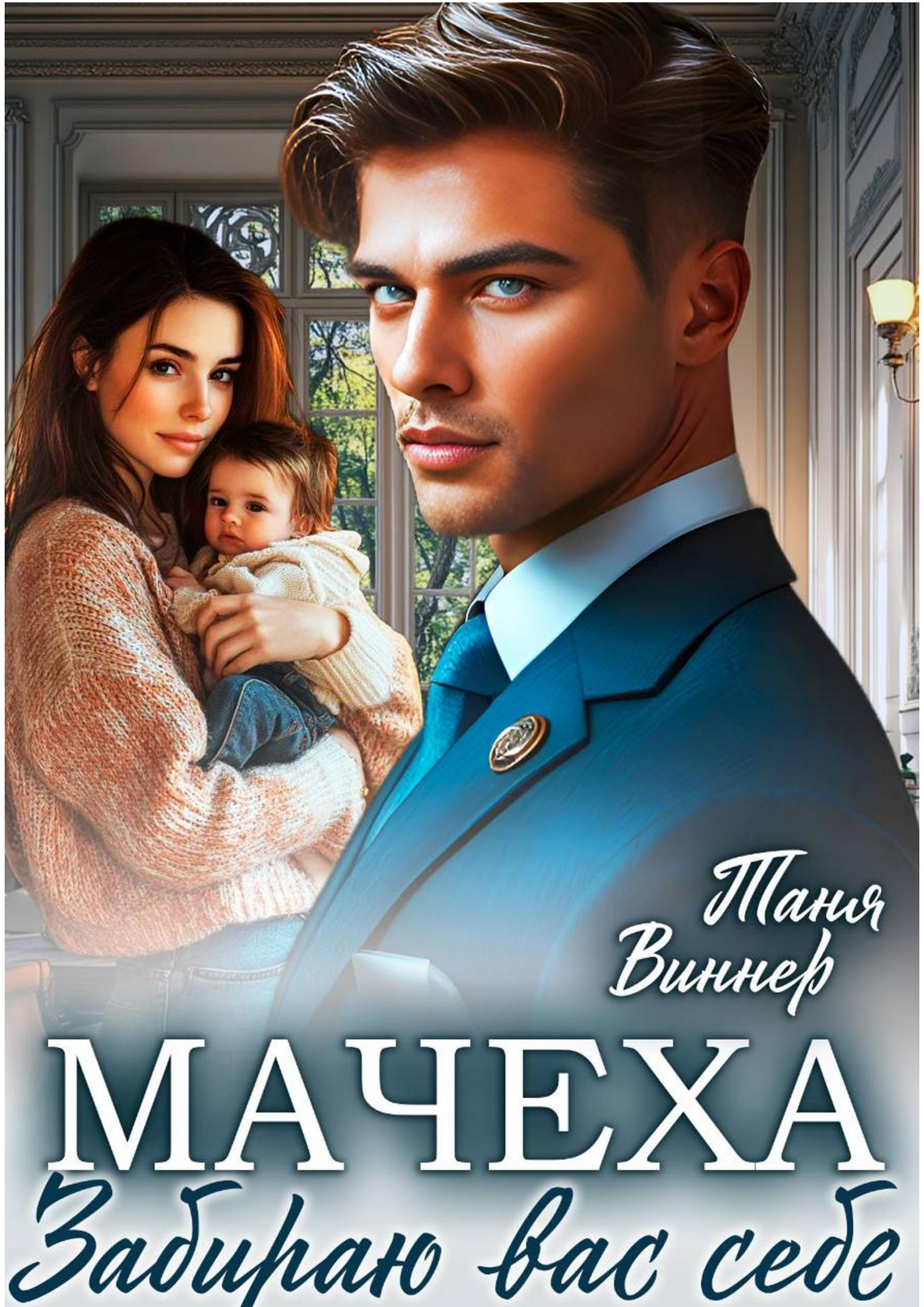

Татьяна
Виноград

МАЧЕХА

Забираю вас себе

Таня Виннер

Мачеха. Забираю вас себе

«Автор»

2026

Виннер Т.

Мачеха. Забираю вас себе / Т. Виннер — «Автор», 2026

Когда мачеха сбежала из дома, прихватив с собой сына, отец отправил меня на её поиски. Это было отличной возможностью доказать ему свою преданность, но я решил иначе. Варя слишком хороша для того, чтобы стать очередной игрушкой. Да и мальчишку отец признавать не желает. #Варя стояла у окна, прижимая к себе кудрявого малыша, и в ужасе смотрела на незнакомого мужчину. Он был одет слишком дорого для этого города и этой квартиры. Значит, точно послал парня ее муж, всемогущий Роман Климов. Изменщик и агрессор, умеющий пригнать к полу, не поднимая руки. - Варвара, собирайтесь, - сухо бросил Макс. Но в сердце уже клокотало странное чувство: желание обладать и желание отомстить. Все отлично складывалось. Вот он шанс: наказать отца за то, что тот однажды выгнал из дома его мать. - Пожалуйста, не надо, - умоляюще простонала Варя. – Скажите ему, что не нашли нас.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мачеха. Забираю вас себе

ПРОЛОГ

Макс Климов не был мажором в прямом смысле этого слова.

Да, счета никогда не пустели, постель никогда не была холодной, но он всегда контролировал свою жизнь. Не позволял себе просыпаться бухим в отделении полиции и не выслушивал от рыдающих девиц новости о внезапной беременности.

Что выдавало в нем богатенького мальчика, так это крутая тачка и уверенность во вседозволенности. Максу никогда никто не говорил «нет».

Наверно, поэтому, он сразу захотел ее – жену своего отца. Как только увидел ее в убитой хрущевке на улице Юных Пионеров в городе Бультедь.

Варя стояла у окна, прижимая к себе кудрявого малыша, и в ужасе смотрела на незнакомого мужчину. Он был одет слишком дорого для этого города и этой квартиры. Значит, точно послал парня ее муж, всемогущий Роман Климов. Изменщик и агрессор, умеющий пригнуть к полу, не поднимая руки.

- Варвара, собирайтесь, - сухо бросил Макс.

Но в сердце уже kloкотало странное чувство: желание обладать и желание отомстить. Все отлично складывалось. Вот он шанс: наказать отца за то, что тот однажды выгнал из дома его мать.

- Пожалуйста, не надо, - умоляюще простонала Варя. – Скажите ему, что не нашли нас.

ВАРВАРА

Когда все сломалось?

Когда очередная шлюха Романа решила, что ей хочется занять мое место в огромном особняке Климовых. Она надула ему в уши и заставила сделать тест ДНК.

Тест показал, что мой кукленьш не является родным для Романа. Как он на меня смотрел?! Роман был готов меня ударить, но Савушка очень вовремя проснулся и спас маму.

Глава 1

МАКС

Варя была третьей женой моего отца. Ненавидел ли я её? Нет. Скорее, презирал.

Отец присмотрел Варвару на выпускном в школе, которую спонсировал.

А вот моя мать сразу её невзлюбила.

Мама была первой. При разводе отец оставил ей квартиру в центре, две машины и пожизненное содержание.

Вторую жену отца, Ларису, мама жалела. Та была старше её на пять лет и не могла иметь детей. Рано или поздно отец бы её бросил, а рычагов давления у той не было.

Так и получилось. Лариса вернулась в свою маленькую за МКАДную квартирку и первое время была под дверью нашего дома. Вымаливала у нас прощение. Лариса очень плохо рассталась с последним работодателем, выплеснув ему в лицо все накопившееся презрение, поэтому в городе у нее был волчий билет.

Мама ненадолго взяла ее помощницей экономки, но Лариса начала прикладываться к бутылке. Пришлось поднять связи и пристроить отчаявшуюся женщину в монастырь.

Какое-то время отец перебивался случайными связями, а потом появилась Варя.

И тут мама забеспокоилась. Отец всячески благоволил к юной сиротке, которую воспитывала только старая больная бабка. Отправил старушку на лечение в дорогую клинику, сделал в квартире ремонт.

Сначала мать подумала, что Варя – его внебрачная дочь, даже тайком сделала ДНК тест, но родство не подтвердилось. Наняла детектива, чтобы выяснить, кто родители девочки, но и здесь промах. Родители Вари были учителями в обычной школе. Они погибли в железнодорожной катастрофе, когда возвращались с какого-то семинара.

Варя была молода и красива, и она могла родить отцу наследника, а это означало, что мне придется делить отцовское состояние с кем-то еще.

Отец сделал Вале предложение, когда той исполнилось восемнадцать. Разумеется, она не отказала. Да, и какая дура откажется от столь выгодного брака? Варя душой не была.

Мать очень хотела получить доказательство того, что они вступили в связь до совершеннолетия девочки, но работники отца были неподкупны.

Поэтому матери оставалось только ждать рокового известия о беременности молодой жены.

ВАРВАРА

Беременность протекала тяжело.

Причина в общей слабости организма. Как бы бабуля не выбивалась из сил, но нам с трудом удавалось тянуть коммунальные платежи, её лекарства и еду. Львиная доля наших скромных доходов уходила на школу. Помимо основных учебников, которые выдавались бесплатно каждый год, необходимо было приобретать дополнительные пособия и вносить деньги в фонд класса.

Никаких преференций мне, как дочери педагогов, не полагалось. Только требовали еще больше. Некоторые учителя не гнушались фразами типа «твои родители в гробу бы перевернулись». Вот и выросла я отличницей, но с вечной анемией и кажущимися особенно большими из-за худобы – глазами.

Роман сразу же окрестил меня Дюймовочкой. Поэтому и не ругался на то, что мне так тяжело дается беременность.

Когда меня выписали уже после третьего раза, я упростила врача ничего не говорить мужу. Хотелось сделать ему сюрприз. Я вызвала такси и поехала домой сама, по пути заказав продукты, чтобы приготовить ему вкусный ужин.

Романа я боготворила! Он оказался тем самым принцем из сказки про Золушку, который спас бедную сиротку и привез её в свой дворец.

Я расплатилась с таксистом и вытащила ручку чемодана.

- Варвара Сергеевна? – Николай, наш охранник, увидев меня у дверей, жутко растерялся. – Роман Степанович не предупреждал...

Мужчина преградил мне путь своим мощным телом. Я решила, что Николай хочет забрать чемодан, и рассмеялась.

- Коля, я уже приехала, чего помогать-то?

- Может, я провожу вас в гостевой дом? – Николай все же схватился за чемодан. – А то там девочки порядок наводят, какую-то генеральную уборку затеяли.

- Да, ладно тебе, - я попыталась обогнуть охранника. – Наводят и наводят, я-то чем помешаю?

Мне удалось обойти охранника, и я толкнула белую входную дверь с витражным узором.

В доме было тихо и как-то пустынно, словно здесь давно никто не живет. Мне показалось, что даже пыль отражается в солнечных лучах.

И тут я услышала цоканье каблучков по кафелю. Никто из прислуги на каблучках не ходил. Роману это мешало работать. Он даже музыку слушать разрешал только в наушниках.

- Пусечка, ты чего так рано? – неестественно низкий голосок в сопровождении цоканья каблучков опалил мои уши.

Я замерла на пороге, сердце учащенно забилося, поднимая что-то тяжелое к горлу.

Это Николай. Конечно! Поэтому и не хотел пускать меня в дом. Устроил свиданку, пока хозяина дома нет, а тут я неожиданно нагрянула.

Успокойся, Варя. Все хорошо. Ты же не сдашь охранника. Хотя, у него жена и ребенок. Кем надо быть, чтобы так поступать со своей семьей?

Пока я пыталась придумать складную историю, в холл вышла высокая блондинка с филигранными локонами до попы. Полупрозрачный розовый халатик лишь подчеркивал красное белье и чулки, а туфли на шпильках удлинляли и без того длиннющие ноги.

Ох, Николай. Конечно, такой экспонат не идет ни в какое сравнение с земными женщинами.

- А ты кто? – кукла чуть не выронила бокал с пузырящимся шампанским.

- Хозяйка, - еле слышно ответила я.

Сердце все еще переживало потрясение и продолжало усиленно гнать кровь через вены. Я отпустила чемодан и развязала пояс шерстяного кардигана.

- Вам лучше уйти, пока муж не вернулся, - устало посоветовала я.

Зная взрывной характер Романа, я уже заранее представила себе, какой разнос он устроит.

- Какой муж? – продолжала тупить девица.

Я вернулась к входной двери и открыла её:

- Николай, можно тебя?

Охранник появился, заслонив весь проем, и виновато опустил взор.

- Забери, пожалуйста, свою девушку. Ты же понимаешь, что Роман Степанович может скоро вернуться?

- Почему он должен меня куда-то забирать?! – завизжала блондинка. – Это ты убирайся отсюда, и хламье свое забирай!

Кажется, она даже ножками засучила.

Я перевела удивленный взгляд на истеричку. Неужели Николай соврал ей и сказал, что это – его дом?

- Мы с Ромочкой здесь живем, - чуть не плача, заявила кукла. – А кто ты такая, я не знаю. И лучше бы тебе убраться подобра-поздорову, пока я полицию не вызвала.

Глава 2

ВАРВАРА

- Что вы делаете? – неверяще прошептала я. – С кем?

- Коля, - блондинка непонимающе хлопала глазами. – Выкинь отсюда эту бомжиху!

- Но... - Николай подошел ближе и прошептал. – Варвара Сергеевна, давайте я вас в гостевой домик провожу?

- Меня? – я в ужасе расширила глаза. – Ты серьезно?

- Пожалуйста, - охранник умоляюще смотрел на меня. – Подумайте о ребенке.

Осознание навалилось на меня прибрежным цунами, и ноги подкосились. Николай успел меня подхватить, взял под руку и подкатил чемодан.

Кое-как мы спустились по мраморным ступеням и пошли в сторону гостевого домика.

- Думайте о малыше, Варвара Сергеевна, - повторял Николай. – Все остальное тлен, ничего на значащая ерунда. Вам же дочку обещают. Представьте, как она родится и будет радовать вас всю жизнь. Вы и не вспомните о тех, кто делал вам больно. Только дочка будет с вами, только ваша красавица.

Николай так сильно за меня переживал, что мне пришлось взяться себя в руки. Это – годами выработанный инстинкт. Я всегда старалась не расстраивать бабушку, чтобы беречь её здоровье.

Он усадил меня на большой синий диван и взял телефон:

- Карина, ждем тебя в гостевом доме. Варвара Сергеевна приехала. И захвати что-нибудь поесть, она с дороги.

- Не надо, - вяло возразила я. – Я не голодна. И, Господи, я же продукты заказала, чтобы Роме ужин приготовить.

На щеке отразился влажный след первой слезы, и я стыдливо прикрыла лицо ладонями. Николай тут же метнулся на кухню, зажурчала вода.

- Думайте о дочке, - напомнил он строго и протянул мне стакан с водой.

Я медленно кивнула, взяла стакан и стала медленно пить.

Уже через минуту в дом влетела запыхавшаяся Карина.

- Варечка Сергеевна, что же вы не предупредили? – она бросилась ко мне, забрала стакан и вручила термокружку.

Видимо, опять заварила свои специальные травки.

- А зачем? – горько усмехнулась я. – Чтобы вы успели выкинуть из дома эту... эту...

Я пыталась подобрать правильное определение, но на ум приходили только нехорошие слова.

- Если бы это было в наших силах, - горько ответила девушка.

- Карина, - строго одернул её Николай.

Конечно, в хозяйские дела им было вмешиваться нельзя. Ну, что ж. Подождем возвращения Романа. Если все так, как вырисовывается, то она, наверняка, уже ему позвонила.

А во мне все еще теплилась надежда, что Роман сможет объяснить появление полуголой девицы в моем доме.

Николай что-то еще прошептал Карине и вернулся на свой пост. Девушка накрыла обед и позвала меня к столу:

- Варвара Сергеевна, я вам супчик тыквенный приготовила и овощи с рыбой на пару.

- Спасибо, Кариночка, - я присела и посмотрела в окно на распускающийся сад.

В сердце больно сжался ком сожаления: если сегодня все закончится, то как же мне будет жаль моих стараний! Я этот сад по кусочкам собирала. Каждый кустик с бабулей выбирала. А как бабуля расстроится!

Я непроизвольно схватилась за живот и тут же поймала встревоженный взгляд Карины.
- Очень вкусно пахнет, - похвалила я. – Не переживай, все хорошо.

После обеда я вернулась на диван и взяла книгу. В гостевом домике была собрана библиотека из классической литературы, чтобы люди могли приобщиться к культуре, а не только к алкоголю.

Карина убрала со стола и начала перемывать кухню. Видимо, возвращаться в большой дом она не собиралась.

Оно и хорошо. Не стоило мне сейчас оставаться одной.

Я как раз перешла к сцене, где в город въехал таинственный всадник, как услышала поспешные шаги у порога. Дверь открылась, и в дом влетел Роман.

- Варечка! – вскрикнул он и поспешил ко мне.

Роман сел на диван и схватил меня за руки:

- Что ты здесь делаешь? Любимая моя, почему ты не в своей комнате?

- Так... занято там, - я виновато улыбнулась.

- Кем? – ужаснулся Роман и начал целовать мои пальчики. – Я Николая уже отругал. Понятно, что хозяин всегда прав, но мозг же тоже включать надо.

- Что ты имеешь в виду? – сердечко затрепетало надеждой.

- Ну, как можно решить, что эта сумасшедшая – моя любовница?! – Роман попытался засмеяться, но вышло слишком надрывно.

- А кто она? – непонимающе спросила я, не отбирая своих рук.

- Так секретарша, - Роман встал с дивана, опустился на пол и начал меня обувать. – Я ее отправил сюда, чтобы она документы в кабинете забрала, - а она себе напридумывала, что я ей романтик предлагаю.

Роман встал и подал руку, помогая мне встать:

- Но ты не переживай. Я её уже уволил.

Девушка, действительно, выглядела какой-то тронутой на всю голову. Понятно, конечно, почему её никто не выгнал. Роману боялись перечить. Если она приперлась с полной уверенностью, что она теперь хозяйка... Ох, бедные наши работники.

Я подала руку мужу и виновато улыбнулась:

- Прости, пожалуйста, что сразу не разобралась. Чувствую себя полной идиоткой.

- Ну, что ты, Варечка, - Роман погладил мой животик. – Ты все сделала правильно, тебе нервничать нельзя. Но вот предупредить было нужно. А если бы я в командировку уехал?

- Я бы тебя ждала, - пообещала я и подставила губы под поцелуй.

- Как же сильно я тебя люблю, - Рома поцеловал меня и повел в дом.

В котором все комнаты пропахли чужими духами.

Глава 3

ВАРВАРА

В следующие дни Рома окружил меня заботой. Он даже взял парочку выходных, чтобы побыть со мной. Врачи запретили мне покидать дом, поэтому мы выбирали коляску и люльку через интернет. Смотрели ролики, узнавали, какие новинки в мире ухода за малышами появились.

У Ромы уже был сын, но тот учился в Европе. Максиму было больше двадцати, и я его ни разу не видела. Он сохранил с отцом нормальные отношения, но встречаться с его новой женой не хотел. Да, и я желанием не горела: пасынок был старше мачехи. Дикость какая! Бабуле моей это очень не нравилось, но что поделать. Не могла же я разлюбить Романа из-за того, что у него есть сын?

Рома очень хотел купить все сразу, завалить дом подарками, подготовить детскую. Но я была против. Беременность протекала тяжело, и я очень переживала за доченьку. Если она долго спала и не толкалась, я начинала беспокоиться.

Прогулявшись по саду, мы поужинали, и Рома уложил меня в постель. Мы уже несколько месяцев ночевали в разных спальнях, так как он боялся физической близости. Хотя врачи ее не запрещали.

Мне было это не понятно. Рома – очень красивый мужчина, полный сил, здоровый. Как он может столько времени обходиться без секса? Да, опыта у меня нет, но я же не дуручка? Несколько раз предлагала ему какие-то альтернативные способы попробовать, но он считал, что я – его чистая девочка, и не должна пачкаться извращениями.

А еще Рома говорил, что он вполне может контролировать свое желание, и ему легко дается такое длительное воздержание. Я верила. Как можно не верить любимому человеку?

Я лежала в кровати, листала новостную ленту одного канала про воспитание и наткнулась на статью о том, как важно папе спать с мамой рядом во время беременности. Может, хотя бы науке он поверит? Мне так не хватало его крепкого мужского тела, рядом с которым я чувствовала себя под защитой.

Я откинула одеяло и спустила ноги в мягкие тапочки. На лестнице был включен тусклый ночной свет, и откуда-то снизу доносился приглушенный голос Романа. Он с кем-то разговаривал. Я услышала отчетливое «Дюймовочка» и улыбнулась: рассказывает кому-то обо мне.

Крепко держась за перила, я спустилась вниз. Из кабинета пробивался свет. Сам сказал, что отдыхать нужно, а все еще не спит.

- Она носит моего ребенка. Ты же понимаешь, что я не могу это игнорировать. Да, она моя жена... - строго. – Это не изменится.

Я нахмурилась и остановилась. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

- Послушай, - нежно. – Дюймовочка моя сладкая, я же завтра уже буду у тебя. Ну, что ты капризничаешь?.. И я тебя люблю. Ложись спать, так ночь пройдет быстрее... Хорошо, пришли мне фото. А лучше – сразу купи. И я завтра оценю, как на тебе смотрится. Все, киса, отключаюсь. Целую крепко прямо в сердечко.

И громкий чмок.

Я схватилась одной рукой за живот, второй – за стену.

- Ох...

Рома тут же оказался в коридоре:

- Варя? Что случилось? – он бросился ко мне и тревожно начал оглядывать. – Что-то с ребенком?

А я не могла ничего сказать, как во сне, когда снится кошмар, а ты закричать не можешь.

- Так, давай-ка в постель, и я позвоню доктору, - Рома отцепил мою руку от стены и повел обратно вверх.

Мне вдруг так захотелось завизжать! Закатить истерику, со слезами и обвинениями, но дочке бы от таких переживаний не поздоровилось.

Рома отвел меня в комнату и помог лечь, потом схватил телефон.

- Не надо, - я еле шевелила губами. - Не звони. Иди отдыхай, а то завтра сил не будет... на Дюймовочку свою любоваться.

Я отвернулась к окну и обняла живот.

В комнате повисла тишина: значит, Роман стоит и не уходит.

- О чем ты, Варя? - наконец, выдал из себя предатель.

Ну, вот как я могла поверить? Надо же быть такой идиоткой! Я зажмурилась, чтобы затолкать обратно начинающуюся истерику. Лучше бы молчала. Наверняка, сейчас опять какую-нибудь ложь придумает.

- Ты отдыхай, - вместо оправданий Роман поцеловал меня в плечо и поправил одеяло. - Завтра поговорим.

Когда я проснулась, Романа дома уже не было. Анна и Карина, наши экономки, не отходили от меня ни на шаг вплоть до обеда. Лишь полностью съев полезный обед, я смогла избавиться от их присутствия, сославшись на усталость.

- Вероника Сергеевна, - Карина виновато поджала губы. - Вы только дверь в спальню не закрывайте. Роман Степанович приказали глаз с вас не спускать. Сказал, что вам вечером опять плохо было.

Дыхание на миг остановилось, когда я вспомнила ночной разговор моего мужа с любовницей.

- Роман Степанович преувеличивает, - улыбнулась я и тяжело поднялась. - Но я вас подводить не буду и дверь не закрою. Принесите мне, пожалуйста, стакан молока и песочное печенье.

Карина метнула быстрый взгляд в сторону Анны, женщины пенсионного возраста, которая была нашей главной домоправительницей. Та понимающе кивнула, а Карина пошла рядом, провожая меня в спальню.

- Хотите, я поставлю в комнату цветы? Могу заказать эустомы, они почти не пахнут.

Роман был против цветов в доме, считая, что они могут вызвать аллергию у малыша.

Но куда мне сейчас цветы, когда я вообще не понимаю, останусь ли я тут или меня вскоре заменят?

- Пока не надо, - я благодарно улыбнулась девушке.

Карина помогла мне сесть в кровати и приоткрыла окна, пуская вкусный весенний воздух. Анна принесла молоко с печеньем, и я их отпустила. Хотела по привычке взять планшет и поискать что-то для малышки, но настроения не было. Тогда я включила телевизор и начала щелкать каналы.

Рома не любил, когда я так делаю. По телевизору мы смотрели только то, что он заранее выбрал для просмотра. Но сейчас его не было рядом, и я не была обязана его слушаться.

Я посмотрела какой-то комедийный ужастик, а потом зависла на телеканале с детскими мультиками. Оказывается, для детей так много все снимают!

Я и сама не так давно была ребенком, но помню только анимэ, которое смотрела в тайне от бабули. А вот всяких малышариков и синих тракторов в моем малышковом детстве не было.

- Как же нам с тобой будет интересно, доченька, - я нежно улыбнулась и погладила живот. Через какое-то время я начала дремать и, незаметно для самой себя, уснула.

Меня разбудила Карина:

- Варвара Сергеевна, уже половина пятого. Голова болеть будет.

Она была права. Пришлось встать и заняться обычной рутинной. Ближе к семи сердце начало стучать чуть быстрее, а дыхание – сбиваться. Я боялась возвращения Романа. Он обещал поговорить, но за весь день ни разу не позвонил, и не написал.

Неужели так и не придумал себе оправдания?

В семь Рома не вернулся. Как и в восемь. Я поужинала одна и вернулась в спальню. Спрашивать мужа, когда он планирует вернуться, мне не хотелось, поэтому я просто сидела, укрыв ноги одеялом, и прислушивалась к звукам на улице.

Рома приехал поздно, в начале одиннадцатого. Хлопнула входная дверь, и на лестнице послышались тяжелые шаги.

В следующее мгновение Роман ввалился в мою комнату, наполнив ее запахами алкоголя, сигарет и женских духов. Он выглядел чудовищем, в которого превратился мой муж: волосы всклокочены, рубашка расстегнута, а на губах играет улыбка победителя:

- Значит так, Варюнич. Предлагаю расставить все точки над і.

Глава 4

ВАРВАРА

Я приподнялась на локтях и испуганно посмотрела на мужа. Никогда его таким не видела. Он вызывал во мне невиданный ранее страх.

- Прежде всего, - Роман упал в ротанговое кресло, прямо на голубой плед, который мне бабушка связала. - Я люблю тебя. И именно поэтому прощаю тебе всё. И именно поэтому ты остаёшься моей женой.

Судя по тому, как четко муж связывал слова, он все же был не в стельку пьян.

Я села в постели и попыталась усмирить сердцебиение.

- Но я – мужчина. Ты знаешь, за кого выходила замуж. До тебя у меня уже было две жены.

- Ты говорил... - я попыталась напомнить все те оправдания, к которым он прибегал, чтобы объяснить безысходность своих предыдущих браков.

- Я много чего говорил, я – бизнесмен. Умение заговаривать клиента – мой источник дохода. Не путай меня! – Роман вскрикнул и потряс головой. - В общем, я – мужик. У меня есть потребности, которые ты удовлетворить не можешь.

Роман вдруг встал и, пошатываясь, дошел до кровати. Сел и попытался взять меня за руку, но я не далась.

- Посмотри на себя, Дюймовочка...

- Не называй меня так! – прорычала я, вспомнив, что он всех своих девиц так называет. Не далее, как вчера, я слышала, как Дюймовочках была совершенно другая женщина, не я.

- Хорошо, Верунчик, - Роман намеренно исковеркал моё имя и поднял руки вверх. - Ты еще совсем юная, чистая. Как женщина ты мне пока... не интересна.

Я в ужасе расширила глаза, руки похолодели. Не интересна?

- Не поняла. То есть, тебе не нравится, что ты стал моим первым мужчиной?

Я чуть не плакала, даже нос сморщился, готовясь к рыданиям.

Роман равнодушно пожал плечами:

- Не особо. Мне нравится, что тобой раньше никто не обладал, но, Варя, признайся, ты – скучная. Чего ты ждала, когда выходила за меня замуж? Что взрослый мужчина будет довольствоваться миссионерской позой?

- Рома! - слезы все же брызнули из глаз. - Я же предлагала тебе... Все, что ты хочешь. Я же так тебя... любила. На все была готова.

- И это хорошо, - муж провел рукой по моей щеке, а я впервые вздрогнула от его прикосновения. - Однажды я научу тебя всему. Но не сейчас. Сначала ты родишь мне дочку, выкормишь ее грудью. Возможно, потом родишь еще малыша. И потом, когда ты не будешь интересоваться мной, как матерью, то мы начнем твоё обучение. Ты не должна переживать. Если дети искалечат твоё тело, мы сделаем все необходимые процедуры, чтобы его восстановить.

Меня передернуло от отвращения. Я вдруг увидела перед собой совершенно другого человека. Куда делся мой надежный, заботливый муж, за которым я была, как за каменной стеной.

- А пока, - Рома встал и противно ухмыльнулся. - Занимайся собой, ребенком и домом. Здесь становится как-то неудобно.

Муж наклонился, поцеловал меня, обдав парами алкоголя, и, пошатываясь, вышел из спальни.

Неужели Рома поставил меня перед фактом? Я должна быть прилежной женой, а он продолжит мне изменять? Как такое вообще возможно?

Я спустилась на подушку и накрыла голову одеялом. Сердце разбивалось на мелкие кусочки, разрывая душу на ленты. Я всю жизнь была одна. Рома был моим идеалом, ради которого я бы пошла на все! Получается, все было ложью? И что мне делать теперь?

Я могла бы сбежать к бабуле, но как я посмотрю ей в глаза? И на что мы будем жить?

Можно подать на развод. Вроде бы, он будет обязан платить алименты. Сердце коротнуло от слово «обязан». Мы должны были жить долго и счастливо, без этого жесткого «обязан».

Слезы текли и текли ручьями, вымывая все хорошее, что было за эти годы. Когда они, наконец, закончились, я погрузилась в прерывистый, беспокойный сон.

Утром я выглядела настолько ужасно, что даже Анна с Кариной старались не поднимать на меня глаза. Как бы они ко мне не относились, но вряд ли кто-нибудь из них желал рисковать работой.

Весь день меня не покидала мысль о доме. Может, Рома был прав, и я не смогла создать ему должный уют? Раз уж, как женщина я его не интересовала, то, может, стоило хотя бы стать идеальной хозяйкой?

Я все крутила эту мысль в голове и крутила, начала искать в интернете ролики о домашнем быте, о правилах расположения мебели, цветах и запахах. После обеда вместе с Кариной обошла наш сад, то и дело сверяясь с фотографиями известных домов. Набросала рисунок перепланировки сада.

Как раз стоял апрель, и можно было все сделать заново.

Я не ждала, что Рома вернется к ужину. Вчера он все доходчиво мне объяснил, а я девочка понятливая. Но он меня удивил: приехал даже раньше, едва старинные часы в холле пробили шесть.

Рома вручил мне огромный букет желтых хризантем и виновато улыбнулся:

- Варечка, простишь ли ты своего придворного шута?

- Что? – непонимающе пролепетала я, пытаюсь удержать в руках необъятный букетище.

- Я вел себя непозволительно, моя королева. И приношу свои извинения.

Рома достал из кармана красную бархатную коробочку и открыл ее: сверкнули камнями прелестные сережки в виде лилий.

- Зачем? – ужаснулась я.

Карина выхватила у меня букет, давая возможность принять подарок.

- Я поставлю в воду, - быстро сказала она и убежала.

- Ну, как-то же я должен замолить свои грехи? – Рома обворожительно улыбнулся.

Прямо, как тогда, когда делал мне предложение, стоят на мосту в Питере.

И вновь пелена спала, и я увидела мужчину, в которого когда-то влюбилась. Но надолго ли он останется таким? Когда мой Ромочка вновь превратится в чудовище?

Я позволила себе улыбнуться и взяла коробочку. Может, я смогу еще все исправить?

- Вот и хорошо, - Рома обнял меня и погладил по голове, словно награждая. – Хорошая девочка.

Глава 5

ВАРВАРА

Любая отрицательная мысль вызывала спазмы сосудов, голова тут же становилась подобием стога сена во влажную погоду, а руки холодели и испуганно прижимались к животу.

Я гнала от себя любые картинки, коих моё воображение подбрасывало в избытке: начиная от дикого секса Ромы в его дорогушей машине с длинноногой блондинкой и заканчивая оргией в турецких банях.

Я воздвигла в сознании стену, будто Рома раздвоился. Дома – он заботливый муж, читающий сказки нашей еще нерожденной малышке, а там, за воротами, есть другой мужчина. Роман Степанович – холодный, циничный бабник, до которого мне нет дела.

Я даже подседала на слезливые сериалы, чтобы все переживания уходили туда. Усаживалась в гостиной перед телевизором и звала Анну или Карину в компаньонки.

На опоздания Ромы я старалась не обращать внимание. Напротив, была внимательной и заботливой женой.

Вот только постепенно его красивое мужественное лицо перестало казаться мне привлекательным, а кровь не закипала от мужской близости. Возможно, потом все изменится. Когда я рожу и восстановлюсь. Возможно, это просто какой-то гормональный сбой.

- Чем занималась сегодня? – заботливо спросил Рома, когда мы ужинали.

Ужинал он, а я просто пила морс, так как поужинала два часа назад, не дождавшись его.

- Заказала в сад новые растения. Кипарисовики и пионы. Мне кажется, будет красиво.

- Хорошо, - кивнул Рома. – Только не вздумай их сама сажать.

- Конечно, нет, милый. Я бы не рискнула, - я попыталась улыбнуться, но Рома хлестнул меня ледяным взглядом.

Впрочем, он быстро сменил его на любящий. И, возможно, мне это просто показалось.

- Завтра я уезжаю в командировку, - Рома взял телефон и начал там что-то листать.

Хотя раньше он всегда запрещал брать телефон на ужин, и себе этого не позволял.

- Надолго? – я сглотнула, а сердце пропустило удар.

Теперь я точно знаю, что командировка, даже деловая, будет сопровождаться изменами.

- На десять дней, - холодно ответил Рома, не отрывая взгляд от телефона.

Стандартный отдых на море. Дважды он возил меня в такие «командировки», понежиться на пляже. А потом я забеременела, и мы уже не рисковали.

- Я помогу тебе собрать чемодан, - вместо претензий ответила я и хотела встать, но Рома меня остановил.

- Не надо, я сам. Посиди лучше со мной, - он убрал телефон и улыбнулся. – Как себя вела наша малышка? Не доставляла маме беспокойства?

- Нет, все хорошо, - я вздрогнула и положила руки на живот.

Почему-то улыбка мужа казалась мне теперь улыбкой хищника.

- Ну, и замечательно, - похвалил он. – А мамочка себя как вела? Не делала ничего, что могло доставить дочке неудобства?

- Например? – непонимюще переспросила я.

- Кофе, громкая музыка, неправильные фильмы? – чеканил Рома.

Анна и Карина, дежурившие у стены, сразу же напряглись.

- Мамочка вела себя хорошо, - уклончиво ответила я.

Вот и я учусь врать.

- Хочешь погулять перед сном? – Рома кивнул на окно, за которым уже стояла темень.

- Как скажешь, - выговорила я.

Идти гулять мне совершенно не хотелось, но перечить мужу хотелось еще меньше.

- А тебе самой что хочется? – с нажимом переспросил он.

- Спать, - я сглотнула.

- Не насытив кровь кислородом? – Рома почему-то начал закипать. – Разве ты забыла, что врач советовал гулять перед сном.

- Ты спросил, что хочу я... - попыталась я оправдаться.

- Навредить ребенку? – Рома уже практически рычал.

Но меня спас телефонный звонок. Муж резко схватил телефон и ответил:

- Вячеслав, ты на часы смотрел?.. Почему?.. Вы идиоты?..

Рома встал и тяжелым шагом направился в кабинет, а я выдохнула с облегчением.

- Варвара Сергеевна, - Карина тут же подбежала ко мне. – Позвольте, я провожу вас в спальню?

Я кивнула, не в силах вымолвить и слова, и встала.

Карина взяла меня под локоть и, весело щебеча, повела наверх. Вот умела она всегда оставаться на позитиве. Раньше я думала, что это от небольшого ума, так как она жила в какой-то заброшенной деревне и даже аттестата не имела, но потом мне стало казаться, что это как раз женская мудрость, о которой я в книжках читала.

Карина вышла замуж за тамошнего тракториста, заставила его окончить какой-то техникум, найти работу в городе. И вот – они уже живут в собственной маленькой квартирке, а дети ходят в хороший детский садик.

Эх, как много мне еще предстоит узнать в этой жизни!

Карина помогла мне переодеться в пижаму, подождала, пока я умоюсь, и уложила в постель.

- Карина, ты со мной, как с маленькой, - я виновато улыбнулась, когда девушка поправляла одеяло.

- А вы и есть маленькая, - возразила Карина. – Которая сама должна беречь маленького. Так что, все нормально.

Она уже хотела уйти, но я её остановила:

- А как ты не побоялась рожать детей? Вы же с мужем совсем бедные были, ты рассказывала.

Карина прислушалась: не идет ли кто по коридору.

- Знаете, как народ говорит: «Бог дал ребенка, даст и на ребенка». Главное, чтобы человек рядом был... правильный.

Карина осеклась, поняв, что говорит лишнее, и улыбнулась, снова просяив позитивом:

- Вам-то что об этом переживать, Варвара Сергеевна? Всё у вас хорошо. Себя только берегите, лишнего в голову не берите. Знаете, иногда женщине нужно быть и поглупее.

- Это как? – я даже смогла издать легкий смешок.

Карина хотела ответить, но на лестнице послышались шаги Романа.

- Все завтра, Варвара Сергеевна, - быстро ответила Карина и поспешила выйти из спальни. – Отдыхайте.

Затем я услышал жесткое «ты свободна», и вскоре на пороге появился Роман.

Он подошел к кровати, сел и положил ладонь на живот поверх одеяла:

- И как же ты меня терпишь, такого идиота?

- Что? – я испугалась и напряглась.

- Я так хотел побыть с тобой подольше, что обиделся, как мальчишка, - Рома наклонился и легко поцеловал меня в губы. – Не поверил, что ты устала. Хотел заставить гулять со мной.

Муж взял мою руку и поцеловал пальчики:

- Варечка, ты не молчи, пожалуйста, если что-то не так. Ставь меня на место. А то я ненароком обижу тебя, потом буду переживать. Ты же не хочешь, чтобы мне было плохо? Ты же меня любишь?

Глава 6

- Конечно, - ответила я с натянутой улыбкой.

И я не врала. Рома был моей первой любовью, и я не до конца еще понимала, какая она – это любовь. Видимо, когда любишь, принимаешь от любимого человека все: и нежность, и боль.

Видимо, должны пройти годы, чтобы люди другу к другу приросли, притерлись, и мелкие огрехи уже не казались бы айсбергами, способными потопить.

Рома уехал рано утром, когда я еще спала. Он зашёл ко мне, чтобы попрощаться перед отъездом. Обдал запахом горького эспрессо, целуя в щеку. Я простонала что-то нечленораздельное, притворившись спящей, и выдохнула с облегчением, когда взревел двигатель дорожного авто.

Закрыв глаза, я тут же провалилась в спокойный сон и проспала еще два часа.

Меня разбудило пение птиц за окном и какой-то особенно вкусный воздух. Сегодня привезут новые растения для сада. Отлично! Столько приятных хлопот.

Я встала, приняла душ и спустилась вниз, где меня уже ждал вкусный завтрак. Помнится, мне долго приходилось привыкать к тому, что кто-то готовит еду и убирается в доме. Я не могла найти себе занятие, просилась у Ромы, чтобы тот отпустил меня учиться дальше, но он считал, что сначала я должна насладиться жизнью. А учиться можно и вообще после детей, до пятидесяти время еще есть.

Я с трудом себе представляла, что в сорок мне захочется учиться, тем более – в пятьдесят, но возражать не стала. Точнее, пыталась пару раз, но это вызывало лишь мужнино недовольство. Бабуля бы меня отругала. Рома был находкой для меня, идеальным мужем! И он вылечил мою бабулю.

Настроившись на позитив, я взяла вилку и принялась за завтрак. Карина приготовила мою любимую болтунью с сыром. Воспользовалась тем, что Рома уехал. Он-то считал, что во время беременности я должна начинать своё утро с молочной каши.

После завтрака меня ждала маленькая чашечка капучино, который я выпила перед телевизором. Потом привезли елки и цветы, и мы с Кариной и приглашенным садовником посадили их в саду.

Так, в приятных заботах прошло несколько дней. Я съездила с Кариной в город, погуляла по детским магазинам, полюбовалась на коляски и маленькие бодики. Она провела мне лекцию по поводу правильных подгузников и кремов для нежной малышковой попы.

Рома не звонил и не писал, но на пятый день его командировки я получила с неизвестного номера сообщение:

«Привет, подруга по несчастью. Пока ты сидишь и наедаешь себе бока, наш Ромчик кувывается с новой куклой».

Сообщение сопровождалось красноречивыми фотографиями, где Рома наслаждался отдыхом в компании невысокой, но стройной рыжей девушки. На всех фотографиях она была в маленьких купальниках, едва прикрывавших её прелести.

Я выронила телефон на диван и спрятала лицо в ладонях. Даже плакать не могла, просто застыла в немом отчаянии.

- Варвара Сергеевна? – встревоженно позвала Карина. – Что случилось?

Я убрала руки и перевернула телефон, чтобы экономка не увидела порочащие фото. Мне почему-то было стыдно за них.

- Все... нормально, - я выдавила из себя улыбку. – Можешь сделать ромашковый чай?

- Да, конечно, - Карина бросила быстрый взгляд на телефон и пошла на кухню.

Я была благодарна ей за мудрость и заботу.

Как бы я не пыталась вновь убедить себя в том, что это временно, что нужно терпеть и верить в лучшее, в горле душил ком, а слезы рвались наружу.

Я укрылась пледом, обняла чашку и уставилась на экран телевизора. Но слезы все же вырвались наружу и побежали по щекам.

Карина поджала губы и вдруг ни с того не с сего начала убираться в гостиную: перекладывать подушки на диванах, переставлять подсвечники и вазы.

Одна из ваз вдруг выскользнула у нее из рук и упала на ковер. Мы обе вскрикнули, но ваза каким-то чудом не разбилась.

- Карина, иди отдыхай, - попросила я и вытерла слезы прямо пледом.

- Сначала вы, - слишком резко ответила девушка. – Проводить вас в спальню?

Чтобы я лежала и рыдала в подушку? Страшная перспектива. Это наверняка навредит малышке.

- Я тут посижу, - возразила я.

- Забейте! – вдруг выкрикнула Карина. – Ну, некуда вам сейчас идти. Так пользуйтесь домом и деньгами, а на остальное забейте.

Девушка подскочила и села в кресло напротив, подалась вперед.

- Все так живут. Ну, богачи, я имею в виду, - тараторила Карина. – Вот я девочек слушаю. Сплошь и рядом. А жены по-разному с ситуацией справляются. Кто алкашку глушит, кто деньги спускает. Одна вообще с шофером спит.

Я ошарашенно смотрела на Карину: долго же она терпела.

- Вы молодая совсем, - она с сожалением изогнула губы. – Да, жаль, что не все как у людей. Но куда же вам с малышом податься? Не к бабушке же? Может, все еще наладиться. Может, успокоится он с возрастом. Примите и думайте только о ребенке.

Слезы снова побежали по щекам. Захотелось прямо прорыдаться, но это же давление, тонус матки...

- Мороженое? – Карина вскочила и улыбнулась. – С шоколадной крошкой!

Я кивнула и, пока Карина ходила за мороженым, вытерла лицо и допила чай. Где же найти силы, чтобы сделать так, как она говорит?

Не смогу я позволить Роману ко мне прикоснуться. Не после всего этого! Как же это удастся моим соседкам? Знать, что муж изменяет, и спокойно делить его. Или... Может, они просто уступают мужчине любовнице, а себе оставляют красивую жизнь, которую дают деньги?

Кошмар какой-то! Невозможно так жить!

Карина принесла вазочку с мороженым и села обратно в кресло. Она снова улыбалась:

- А вот еще вариант. Помните тот сериал про гарем? Представьте себя женой шейха, а вы у него – любимая жена.

- Хюрем?

- Ага, она самая.

- Слушай, мы же только пару серий осилили, - напомнила я и взяла ложечку мороженого.

- Ну, можем еще глянуть, - Карина пожала плечами. – Как учебное пособие.

Она взяла пульт и начала искать фильм.

Мы просидели так до часу ночи. Когда Карина отводила меня в спальню, я уже с трудом открывала глаза.

Она положила телефон на столик и ушла. Я взяла его на всякий случай, проверить, не было ли сообщений от Ромы. Он бы обиделся, если бы я не ответила.

Но вместо него мне снова прислали фото с неизвестного номера. Не знаю, что на меня нашло, может, пересмотрела фильм про интриги во дворце, но я переслала эти фото Роману, выключила телефон и спокойно уснула.

Глава 7

ВАРВАРА

Дикий, ужасающий запах бил в нос.

Я открыла глаза: на соседней подушке лежала огромная ветка розово-белой лилии.

Она издавала очень сильный какой-то гвоздично-чесночный аромат. Я прижала ладонь ко рту, поспешила встать и открыть окно.

Пока я плотала открытым ртом живительный воздух, Роман зашёл в спальню и тревожно спросил:

- Родная, тебе плохо?

Я в ужасе обернулась:

- Рома?! Что ты тут делаешь?

- Прилетел сразу же, как получил от тебе эти дебильные фотографии.

Он подошел и попытался меня обнять, но я отпрянула.

- Не трогай меня.

- Тебе не понравились цветы? – искренне удивился Рома. – Я думал, тебе всегда не хватало их в доме.

- Но не лилий же, - я снова подошла к окну и дернула тюль. – Ты бы еще ирисы принес.

- Тебе не угодишь, - проворчал Роман, схватил лилию и вышвырнул ее в открытое окно. – Так лучше?

Теперь хотя бы можно было дышать, хотя запах все еще стоял в комнате.

- Откуда у тебя эти фотографии? – с нажимом спросил Рома, приблизившись практически вплотную. – Неужели ты додумалась кого-то нанять, чтобы следить за мной?

- Нет, конечно, - еле слышно ответила я и попыталась отойти, но Рома схватил меня за плечи.

Его пальцы больно сжали нежную кожу под тонкой пижамой.

- Мне казалось, что мы все выяснили. Неужели ты хочешь навредить нашей малышке? – рычал он, обдавая меня горячим дыханием, с привкусом вчерашней самбуки.

- Не хочу, - дрогнувшим голосом ответила я. – Поэтому очень прошу разобраться со своими любовницами. Эти фотографии мне прислала одна из них. Видимо, решила, что я помогу ей в борьбе за место главной шалавы в твоём гареме.

- Что за чушь? – Рома выпустил меня и отошел. – Не может такого быть. Наверняка, опять какую-нибудь мелодраму тайком смотрела и теперь придумываешь.

Я кивнула на ночной столик:

- Можешь сам проверить. Ты прав, Роман Степанович, мы все выяснили. Я хочу спокойно выносить нашу малышку, до твоих любовных походов мне дела нет.

Роман посмотрел на телефон, а потом метнул на меня сердитый взгляд:

- Почему ты со мной так разговариваешь?

- Как? – не поняла я. – Непочтительно?

Я видела, как задвигались желваки на мужском лице:

- Если бы ты не была в положении, то я бы тебя сейчас хорошенько... воспитал.

Роман взял мой телефон и тяжелым шагом вышел из спальни.

Воспитал? Я положила руки на живот и попыталась выровнять дыхание. Что он имел в виду? Оплеуху бы дал или бы...

Я посмотрела на расстеленную постель, и меня передернуло от одной только мысли, что Роман мог бы со мной сделать. Он явно дал понять, что в сексе много себе не позволяет, так как считает меня неопытной.

Ох, Варечка, научись быть послушной женой. Ради малышки.

Я погладила живот, взяла домашний костюм и пошла в ванную комнату.

Видимо, Рома услышал меня и поговорил со своими любовницами. Больше меня никто не тревожил. Следующие месяцы протекли более-менее спокойно, хотя я и дергалась поначалу, когда он уезжал в свои командировки.

Всё ждала новых фотографий и слезливых сообщений.

После командировок Рома всегда был со мной особенно нежен. Я старалась не думать о его загаре и посторонних запахах на одежде, когда Карина разбирала чемодан и переносила вещи в бойлерную, где у нас стояли стиральная и сушильная машины.

Я любила ходить с Кариной и ненавязчиво помогать ей по дому, мы много разговаривали. Все больше о детях, она рассказывала о своих ребятах, о том, что происходило с ними, когда они были еще совсем малышами.

Вот и в тот день я складывала чистые вещи в корзину, а Карина закладывала в машинку те, что нужно постирать.

- А я же была уверена, что это просто комары покусали, - смеялась Карина. – Ну, слышала я про существование ветрянки, но не видела же ни разу...

Девушка, как обычно, проверяла карманы прежде, чем закинуть рубашку в стирку, и выкладывала все, что найдет, на полочку.

Одна из бумажек привлекла мое внимание, что-то в ней было знакомое. Я неосознанно потянулась к ней, но перехватила испуганный взгляд Карины.

Это был снимок УЗИ. Дрожащими пальцами я развернула листочек.

Двенадцать недель.

И мелким красивым почерком «Спасибо за сына, любимый».

Глава 8

ВАРВАРА

Живот сжало спазмом, я схватилась за него и вскрикнула. Карина бросила вещи и кинулась ко мне, подхватила под локти и заставила сесть на ступени.

- Варвара Сергеевна, что? Больно? Сейчас, - Карина вскочила и выбежала из бойлерной.

Меня сковал страх за малышку, из глаз брызнули слезы. Я зажмурилась и попыталась успокоиться, посчитать до десяти, но ничего не помогало. Казалось, боль только усиливается.

Карина вернулась через минуту, она вручила мне стакан воды и придерживала его, пока я пила.

- Скорая уже едет. Роману Степановичу я тоже позвонила.

- Хорошо, - простонала я. – Помогите встать.

Карина подхватила меня под руки, и мы тихонечко дошла до дивана.

- Не говори ему про...

- Я поняла, поняла, - закивала Карина.

- Сама родишь, - строгая женщина в больших очках сняла латексные перчатки и выбросила их в ведро. – Сможешь.

- Но мне еще рано рожать, - попыталась возразить я.

Боль ушла, и мозг немного прояснился.

- Нормально рожают на тридцать седьмой неделе. Не вижу смысла останавливать родовую деятельность. И кесарево не советую. Да, порвешься, но мы зашьем, как и не было ничего. Через год уже за вторым побежишь.

Воспоминания о боли были еще слишком яркими, чтобы я думала о второй беременности. Пока я ужасно боялась предстоящих родов. Словно, в попытке меня добить, тут же прилетела схватка.

Я сжала зубы и зажмурилась.

- Это - схватка, - спокойно сказала врач. – Сейчас тебя подготовят и отведут в предродовую. Роды платные, если хочешь, могут предоставить отдельную палату, но я бы посоветовала быть в компании остальных рожениц. Не так страшно.

Женщина вдруг улыбнулась, и от этого пелена страха тут же рассеялась.

- Слушай, девочка, тебя же мама родила когда-то? Каждый день здесь рождается несколько детей. Ты – лишь одна из многих. Просто, выполняй все указания врачей и кричи, если хочется.

- Кричать? – не поняла я.

- Конечно, - врач открыла дверь. – Чего стесняться-то?

Ко мне пришла медсестра, которая подготовила к родам и отвела в другую палату, где уже находились три мамочки.

- Муж ваш просил передать, что он внизу ждет, - сказала медсестра, когда массировала мне крестец во время очередной схватки. – Очень извиняется, что не может быть рядом. Вы же понимаете, они бояться всего этого.

Женщина лет сорока, услышав это, рассмеялась:

- Ой, у меня первые роды были партнерскими. Мой после этого фильмы ужасов не смотрит.

Кто-то еще подтянулся к ее воспоминаниям, потом перешли на вопрос анестезии, на обвития пуповиной, на то, что некоторые малыши идут попой вперед...

Права была врач. Втянувшись в общие разговоры и позволив себе кричать, когда особенно хотелось, я смогла выдержать свои первые роды.

А когда мне на грудь положили маленький сопящий комочек, я ощутила такое счастье, которое не испытывала никогда в жизни!

- Мальчик, сорок один сантиметр, вес три ноль восемь, по шкале Апгар девять и семь.

Где-то мимо пролетали все эти цифры, и зацепилось только одно.

- Мальчик? – непонимающе переспросила я.

- Да, сын, - ответил мне кто-то в халате и маске. – Не знали, кого ждете?

- Все говорили, что девочка будет, - я даже издала какое-то подобие смеха. – Вот муж удивится.

Я провела в роддоме три дня. И всё это время я была абсолютно счастлива! Рома просил звонить ему при любой возможности. Сам не звонил, чтобы не разбудить меня или сына.

Он попытался ругаться, что я не захотела индивидуальную палату, но я объяснила, что мне необходимы были советы опытных мамочек. Хотя, да, изначально я со всем соглашалась, и мы планировали, что я буду лежать в отдельной палате.

Когда мы с сыном приехали домой, Карина и Анна не могли сдержать слез. У обеих были свои дети, но они сразу же полюбили моего маленького Савелия.

Странно, но Роман отдал мне право придумать сыну имя.

- Оставь эти мелочи себе, мне, главное, вырастить настоящего мужика.

И вот тут я вспомнила сразу о двух вещах: где-то в Европе жил старший сын Романа, которого я ни раз не видела. И где-то маленький эмбриончик превращался в полноценного ребенка, еще одного сына Роман. Три сына? Я улыбнулась, но муж вряд ли понял смысл моей улыбки.

Было у царя три сына...

Анна и Карина окружили нас заботой, и я ни разу не вспоминала про тот снимок УЗИ. Иногда я ловила тревожные взгляды Карины. Возможно, она ждала разговора, готовилась подставить плечо, но я была слишком счастлива, чтобы переживать об изменах мужа.

У меня был маленький Савелий, был личный педиатр, были деньги на одежду и игрушки. Рома любил сына, мы гуляли по саду, а молодой папочка строил планы на будущее образование и карьеру в семейном бизнесе.

Что еще нужно? Любовь? Не всем достается это чудо. Нужно уметь ценить то, что есть.

Я не сразу поняла, почему Рома вдруг стал раздражительным и старается избегать встреч с нами. Он вновь начал задерживаться после работы, и даже не всегда заходил к нам по возвращению.

Поначалу я решила, что на работе начались какие-то проблемы, но потом вспомнила тот снимок УЗИ и посчитала примерный срок. Ребенок уже мог бы родиться. Савелию семь месяцев, значит, тому малышу... Я уже даже забыла, какой срок был указан, но, возможно, я была права.

Что, если Рома решит нас бросить и признать второго сына? У нас с мужем до сих пор нет физической близости. А, значит, он получает её на стороне. Что, если другая женщина подарила ему не только сына, но и настоящую любовь? А ко мне чувства давно остыли.

Вопросы роились в моей голове, как пчелы в улье. Я кормила грудью, и все эти переживания могли привести к тому, что молоко пропадет.

Притворяться, что ничего не происходит, с каждым днем становилось все сложнее.

В воскресенье Роман остался с нами на весь день. Он поздно проснулся, вышел к завтраку, когда мы с Савелием уже собрались гулять.

- Не могли меня подождать? – Рома недовольно скривился, увидев, что я обуваю сапожки.

- Так ты позавтракай и присоединяйся, - я улыбнулась и взяла куртку.

Незачем было отвечать негативом на негатив.

- Посмотрим, - резко ответил муж и скрылся в зале.

А я поспешила на улицу. Стоял цветущий май, и мне не терпелось насладиться морем любимых нарциссов, которые мы посадили осенью.

Я погуляла по саду. А, когда Савелий уснул, села на садовую скамейку и взяла телефон.

- Опять тупеешь?

Я резко подняла взгляд на мужа.

- Новости читаю. Что в мире творится.

- Тебе это зачем? – ухмыльнулся Рома и сел рядом.

- Чтобы быть... в курсе, - растерянно ответила я, не понимая, какой ответ будет правильным.

- Варя, читай лучше, как делать королевский минет, - глаза Ромы нехорошо блеснули.

Я в изумлении открыла рот. О чем он вообще?

- Хватит уже мамкаться, - Рома схватил меня за капюшон. – Пора и о муже подумать.

Он дернул меня назад и жестко впился в губы. Я замерла, принимая законный поцелуй. Мужская рука больно схватила за грудь и сжала её. От неожиданности я вскрикнула и дернулась.

Рома в ярости посмотрел на меня и дернул молнию на лиловой толстовке.

- Раздевайся, хочу тебя.

- Но... не здесь же, - я в ужасе посмотрела в сторону дома.

- Мне решать, где, - Рома попытался меня раздеть, но я начала сопротивляться.

Он схватил меня за плечо и дернул, попытавшись уложить на скамейку. От неожиданности я обмякла и начала оседать. Рома встряхнул меня и отбросил. Падая, я ударилась лбом о кованный подлокотник и п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.